

Виктор Тарасевич

ЭВОЛЮЦИЯ ВЛАСТИ-СОБСТВЕННОСТИ В ОБЩИНЕ И ПЛЕМЕНИ

Рассмотрена эволюция власти-собственности в древних общине и племени. Предложена концепция сети присвоения, на основе которой определены конкретные формы и элементы власти-собственности. Внимание акцентировано на изучении персонально-личной сети власти-собственности вождя племени.

Ключевые слова: община, племя, власть-собственность, субъекты, объекты, формы, элементы, сеть присвоения.

JEL В 300.

Наиболее авторитетные научные разработки (Васильев, 1998; Илюшечкин, 1990; Нуреев, 2009), с одной стороны, не отрицают традиционный взгляд на частную собственность как важный отличительный признак цивилизации, а с другой – не оставляют сомнений в его (взгляда) известной ограниченности. Фактически присвоение предстаёт сложным общественным организмом, ведущей подсистемой цивилизационного универсального образования – сверхсложной человекоразмерной системы, элементы и связи которой остаются во многом скрытыми и занавесом истории, и светотенями экономико-теоретического анализа. В первых цивилизациях ядром указанной подсистемы оказывается отнюдь не частная собственность, а *власть-собственность*. Она становится тем "солнцем", вокруг которого вращаются и энергией которого питаются "планеты" и "спутники" различных типов, форм и видов присвоения. Впрочем, и само присвоение навсегда прощается с некогда присущей ему синкретичностью, демонстрируя полисубъектность, полиобъектность, полиформизм и полиэлементность. Начало этим процессам положено в древних общине и племени.

О многообразии и сетях присвоения

Если определять власть-собственность как противоречивое единство подчинения и присвоения, то в *ранней родовой общине* она являет деперсонифицированное подчинение субъектов коллективно-индиви-

дуального (КИ) присвоения опредмечивания и очеловечивания¹ протоинститутам. Но такое подчинение возможно лишь постольку, поскольку сами протоинституты – объект коллективно-индивидуального присвоения. Глава рода (старейшина) выступает не единоличным распорядителем, а хранителем и ретранслятором протоинститутов.

Демографическое расширение общины, усложнение естественного разделения деятельности и неизбежно следующая из этого выборность вождя по принципу меритократии изменяет процесс присвоения. Точно так же, как некоторые орудия деятельности становились объектом лично-коллективного присвоения (личного владения и использования, коллективного распоряжения) отдельных членов общины в силу их особых, индивидуализированных природных стандартов и соответствующих деятельностных паттернов, подобные стандарты и паттерны – личные качества и способности к упорядочению коллективно-индивидуального присвоения и жизнедеятельности общины – играли ключевую роль при выборе *вождя*. В силу своих *личных* качеств он становится субъектом различных элементов *лично-коллективного присвоения* особых объектов: владения, пользования² и управления – в отношении земли; сораспоряжения, владения и использования части избыточного продукта и протоинститутов, необходимых для исполнения обязанностей вождя; сораспоряжения – в отношении продуктов различных видов общинной деятельности, оставаясь субъектом общинного коллективно-индивидуального присвоения. Поначалу все распорядительные функции находятся в ведении общины, но в длительном периоде происходит их постепенная концентрация, как и ряда иных элементов присвоения³, в руках вождя. Почему?

Внутренняя логика институциональной эволюции неумолима – в зените славы и могущества протоинститутов рождаются собственно институты. Как любой общинник, вождь имеет полное право на присвоение соответствующей части общинного продукта (и необходимого, и избыточного). Точно так же, как традиция диктует порядок присвоения лучшей части добычи наиболее умелым и удачливым охотником, она освящает право вождя как умелого военачальника и управленца на присвоение относительно большей части и продукта общины, и вновь обретенных земель и благ. В глазах общинников этот тем более верно, что отвечает а) традиции патлача – раздач и даров, получаемых от вождя каждым; б) порядку поклонения богам, ибо только по их милости вождь обладает столь ценными для общины качествами. Если вождь угоден и обласкан богами (тем

¹ Здесь, как и ранее, в ряду опредмеченных и очеловеченных объектов присвоения приоритеты отданы земле, традиционному продукту, некоторым очеловеченным СЧС (сущностным человеческим силам), а также институтам (прото- и собственно институтам).

² Здесь и далее понятия "пользование" и "использование" употребляются как тождественные, выражающие единую сущность.

³ Разумеется, такая концентрация не может быть абсолютной, ибо в той или иной мере ограничивается протоинститутами общинной демократии, амбициями глав больших семей и шаманов. Борьба за первенство перманентна.

более, если он ещё и шаман⁴), то он ближе к ним, и именно боги освящают его власть. Как видим, традиция сакрализации вождя вырастает из протоинституциональных корней.

Последнее верно и для собственно институтов. Даже если вождь добросовестно стремится следовать сложившимся протоинститутам и не помышляет нарушать заветы предков, изменяющиеся реалии, коллизии между разными протоинститутами, логика их саморазвития вынуждают его инициировать их корректировку, дополнение соответствующими протоинститутами, а то и полную замену⁵. *Во-первых*, в интересах общины ведя войны с соседями, в которых противоборствуют не только люди, но и протоинституты, вождь, с одной стороны, сознательно согласовывая и направляя действия своих воинов, вынужден ради побед "идти против установленных правил", корректировать и изменять традиционный военный порядок и *формировать адекватные* нано- и мезо- *собственно институты*, упорядочивающие действия отдельных воинов и простой кооперации воинов и, соответственно, способные пополнить в будущем состав протоинститутов II рода. А с другой стороны, закладывает предпосылки ограничения общинной демократии и усиления единоличной власти посредством перенесения своих исключительных полномочий из условий военного времени в мирные. Перманентные войны только катализируют этот процесс.

Во-вторых, согласовывая действия общинников в рамках простейшей, простой, а в поздней общине усложнённой простой кооперации деятельности, вождь, с одной стороны, должен развивать соответствующие экономические протоинституты, дополняя их *новыми*, нетрадиционными *технологическими паттернами* – традиционный хозяйственный порядок, обеспечивающий успех простейшей кооперации, отнюдь не обязательно успешен для простой или усложнённой простой, а с другой стороны, совершенствовать находящиеся в его лично-коллективной собственности *паттерны согласования*, то есть управленческие способности и навыки, и передавать по наследству, что значительно повышает шансы его сына в выборах вождя, а в длительном периоде – закреплении должности вождя за его родом.

В-третьих, стремясь задобрить богов, вождь не ограничивается жертвоприношениями. Множатся культовые сооружения, отводятся необходимые для них земли. Несмотря на сложные отношения с шаманом и его родом, вождь, как правило, не рискует нарушать обычаи, лишать его материальных благ, щедрых даров, в том числе в виде земли и подноше-

⁴ При рассмотрении эволюции первых цивилизаций внимание акцентируется на светской ветви властной вертикали. Жреческая ветвь представлена только в необходимой для такого акцента степени.

⁵ Разумеется, нельзя недооценивать и *осознанные* действия вождя в личных и родовых интересах. Будучи успешными, они способствуют укреплению его властно-собственнических позиций.

ний. Тем самым формируются предпосылки будущего *храмового хозяйства*. Полученные в результате завоеваний земли становятся объектом коллективно-индивидуального распоряжения всей общины, но отдельные земельные участки поступают во владение и пользование не только шаманов, но и больших семей, в том числе вождя. Традиция совместного отправления культов, ритуалов и ухода за культовыми сооружениями постепенно распространяется на земли шаманов и вождя (в меру сакрализации фигуры последнего). Так под сенью протоинститутов, в том числе обособленной собственности на землю, постепенно укрепляется хозяйство вождя – предтеча будущего дворцового (царского) хозяйства.

В-четвёртых, являясь олицетворением противоречивого единства общинных макроинститутов и родовых мезоинститутов, вождь отнюдь не всегда отдаёт предпочтение первым. Своя рубашка ближе к телу. Нередко преобладает стремление подмены и/или подчинения последними первых, о чём свидетельствует а) умножение земельного фонда и богатств рода вождя; б) выдвигание его ближайших родственников на ключевые позиции – советников, "казначеев", военачальников и т. д. Постепенно родовой клан вождя становится институциональным центром общины, заинтересованным в укреплении статус-кво, прообразом будущей властной группы. Впрочем, уже в *поздней общине* в той мере, в которой значима должность вождя, *значимость его персоны не уступает значимости его личности*. Авторитет должностного лица-персоны соперничает с авторитетом занимающей эту должность личности, а в лично-коллективном присвоении обнаруживаются признаки присвоения не только лично-кланово-коллективного, но и персонально-кланово-коллективного.

Поскольку *племя* является непосредственным порождением и продолжением общины, её утверждением и отрицанием, постольку, с одной стороны, наследуемые им особенности и тенденции общинного присвоения получают естественное продолжение, а с другой – возникают отвечающие его (племени) природе новые качества присвоения. Прежде всего, его субстанциональным, родовым признаком становится лишь наметившееся в общине многообразие – полисубъектность, полиобъектность, полиформизм и полиэлементность, которое с тех пор имманентно всем последующим этапам общественной эволюции и является неотъемлемым элементом институциональной универсумики.

Исторические материалы племенного строя позволяют утверждать, что весьма распространённое мнение о *полисубъектности присвоения* как о множестве разных субъектов последнего, в том числе индивидуальных, групповых и коллективных, нуждается в уточнении и дополнении. *Во-первых*, вполне отвечающим реалиям представляется различение простых и сложных субъектов присвоения. *Простой* субъект – это индивидуум, группа, коллектив, который является субъектом какой-либо одной формы (вида) присвоения, как правило, одного объекта. Например, в родовой общине каждый общинник – субъект коллективно-индивидуального

присвоения земли. *Сложный* субъект, в отличие от простого, – это индивидуум, группа, коллектив, концентрирующий в себе более одной социальной роли (функции, статуса). Так, вождь племени является, как правило, не только членом племени, но и вождём, и членом какой-либо общины, и главой большой семьи. Сложный субъект, таким образом, – субъект различных форм (видов) присвоения разных объектов (разных частей одного объекта) одновременно.

Во-вторых, уже в позднем племени на авансцену выходит *актор* присвоения. О ком и о чём идёт речь? В экономической науке традиционно рассматривается присвоение внешних по отношению к субъекту объектов, то есть экзоприсвоение, гораздо реже – присвоение субъектом собственных очеловеченных (вчеловеченных) СЧС, то есть эндоприсвоение. За пределами пристального исследовательского внимания остаются объективно необходимые *взаимосвязи экзо- и эндоприсвоения*. Между тем, любой акт экзоприсвоения предполагает соответствующий акт эндоприсвоения, а каждый последний оказывает прямое или косвенное влияние на экзоприсвоение. Актор – сверхсложный субъект взаимосвязанных экзо- и эндоприсвоения. Например, вождь племени является актором взаимоположного присвоения части избыточного продукта и соответствующих этому личных вчеловеченных СЧС – особых знаний, способностей, умений⁶. Индивидуум, группа, коллектив могут быть простым, сложным субъектом и актором присвоения одновременно.

Полиобъектность присвоения предполагает не просто наличие многих присваиваемых объектов. *Во-первых*, один субъект может присваивать *несколько разных объектов*. Например, член поздней общины присваивает не только землю, но также необходимый продукт, часть избыточного продукта, определённые протоинституты и группы очеловеченных СЧС (наследуемые знания и умения). *Во-вторых*, один объект может присваиваться *несколькими субъектами*. В этом случае он предстаёт в разных ипостасях: либо "копируется", что характерно, например, для протоинституты, либо в нём выделяются отдельные составляющие (например, разные участки зем-

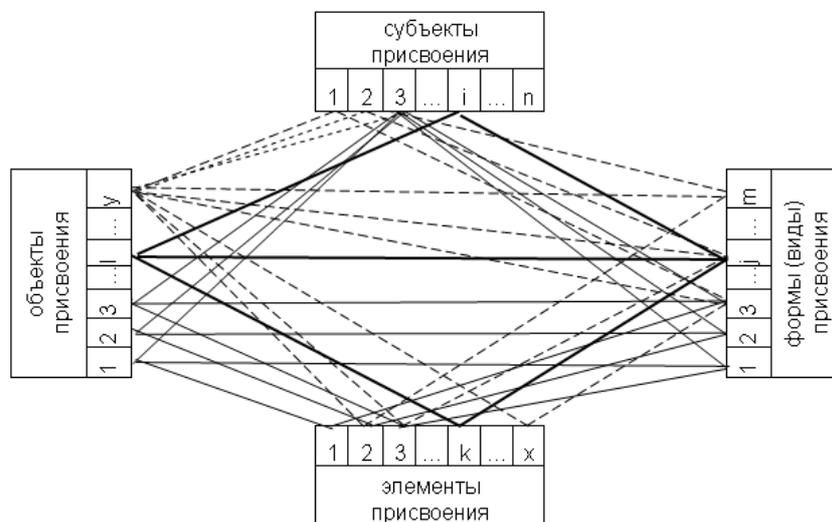
⁶ Проблематика взаимосвязей экзо- и эндоприсвоения является во многом целинной и требует специального изучения, которое выходит за рамки данной работы. Здесь заметим лишь следующее. *Присвоение* субъектом внешнего объекта, тех или иных его свойств предполагает соответствующее *высвоение* субъектом определённых собственных, вчеловеченных в нём СЧС в смысле их высвобождения, перевода из потенциального в актуальное, аллертное состояние. Присваивая объект, субъект умножает эти актуализированные СЧС и присваивает, *всваивает* их прирост. Отчуждение объекта от субъекта означает переход соответствующих СЧС субъекта (необходимых для присвоения объекта) из актуального в потенциальное состояние, то есть их *вчуждение*. Длительное вчуждение СЧС чревато их потерей или самоуничтожением.

Если предположить, что *присвоение* и *высвоение* являются более конкретными формами субстанциональных процессов *своения*, а *отчуждение* и *вчуждение* – более конкретными формами субстанциональных процессов *чуждения*, то *актор*, в отличие от субъекта, осуществляет своеение и чуждение одновременно в их непосредственной взаимосвязи и взаимообусловленности в соответствующих формах (видах).

ли). В-третьих, разные объекты могут быть фигурантами какой-либо одной формы (вида) присвоения, например, коллективно-индивидуального присвоения земли и протоинститутов. В-четвёртых, один объект может быть фигурантом различных форм (видов) присвоения. В этом случае, как правило, в нём выделяются разные составляющие.

Полиформизм охватывает традиционные *отсубъектные*, то есть выделяемые в зависимости от качественных характеристик субъекта типы, формы и виды присвоения⁷, а также *отобъектные* и *смешанные* – отсубъектно-объектные. Критериями выделения отобъектных типов, форм и видов присвоения являются качественные характеристики объекта. В современной фундаментальной экономической науке наиболее изучаемой отобъектной формой присвоения является интеллектуальная в различных её видах (Базилевич, 2006). В условиях племенного строя достаточно чётко обозначаются опредмеченный (материальный) и очеловеченный (нематериальный) отобъектные типы присвоения⁸. Обнаруживается также *полиэлементность* последнего – различие пользования, владения, распоряжения, управления, получения дохода и других элементов⁹.

Взаимосвязи субъектов, объектов, элементов форм и видов присвоения образуют *сеть присвоения* (рис. 1), содержанием которой является многообразие вариантов присвоения.

Рисунок 1. Схема сети присвоения

Построено автором.

⁷ В учебной литературе, как правило, выделяют общественный, частный и смешанный *типы* присвоения; общенародную, коллективную, трудовую частную, частнопредпринимательскую и смешанную *формы* присвоения; общегосударственный, коммунальный, акционерный, кооперативный и другие *виды* присвоения.

⁸ В дальнейшем внимание акцентируется, прежде всего, на отсубъектных формах и видах присвоения.

⁹ В современном неоинституционализме правовые формы указанных элементов изучаются приверженцами теории прав собственности.

На рис. 1 иллюстрируются лишь некоторые из них. Так, простой субъект i является субъектом k -го элемента j -й формы (вида) присвоения объекта l (на рис. 1 этот вариант присвоения обозначен жирной линией). Сложный субъект 3 является субъектом $1, 2$ и 3 элементов $1, 2$ и 3 форм (видов) присвоения $1, 2$ и 3 объектов (тонкая линия). Объект y – фигурант $2, 3$ и x элементов $3, j$ и m форм (видов) присвоения субъектами $1, 2$ и 3 (пунктир). Известное разнообразие вариантов присвоения характерно уже для поздних общины и племени. Спонтанно возникают многие варианты, но выживают и укрепляются лишь отвечающие внутренней логике универсальной и институциональной эволюции. Из этих последних нас интересуют, прежде всего, те, которые образуют содержание и ближайший контекст поступательно-циклической эволюции власти-собственности¹⁰.

Община и племя: формы власти-собственности

В конкурентной борьбе лидеров общин за право стать *вождём племени* важную роль играет объём и качество находящихся под их контролем и в прямом распоряжении опредмеченных и очеловеченных СЧС, что напрямую зависит от уровня развитости, "продвинутой" форм власти-собственности. Речь идёт о поступательно-возвратной и последовательно-параллельной эволюции *лично-коллективной* (ЛК), *лично-кланово-коллективной* (ЛКлК) и *персонально-кланово-коллективной* (ПКлК) форм присвоения, которые зарождаются в доплеменной общине, катализируют образование и институционализацию племени и неизбежно выходят за границы общины в племенное пространство. Каждая последующая форма является результатом естественной эволюции предыдущих, прежде всего, "материнской", рождается ею, но не лишает её жизни, а вовлекает в свою орбиту некоторых её субъектов, объектов, элементов, сообщая ей импульсы изменений, продуцируемых новыми субъектами, объектами и элементами.

Рождение и укрепление ЛКлК формы власти-собственности связано с исчерпанием ЛК формой потенциала упорядочения жизнедеятельности общины на новом уровне её усложнения, в том числе в рамках племени. Ближайшие родичи вождя – члены его родового клана – становятся субъектами различных видов не только внутриродовой, но и общинной, племенной деятельности – экономической, социальной, духовной, политической, институциональной. Ими движет и объективная необходимость (в том числе закон умножения присваиваемых СЧС), и адекватные ей про-тоинституты (престижа, сакрализации и другие), потребности и интересы. Новые субъекты деятельности становятся и субъектами присвоения. Личные качества членов клана, как и личные качества вождя, играют главную

¹⁰ В современных категориальных "координатах" власть-собственность является *агрегированной формой смешанного типа* присвоения. Она реализуется посредством более простых и *конкретных форм*. В дальнейшем внимание акцентировано именно на этих последних. Их возможные *виды* здесь не рассматриваются.

роль в наделении (овладении) ими теми или иными объектами и элементами присвоения. Так, вождь делегирует соответствующим членам клана полностью или частично пользование, владение и управление родовыми землями и/или их отдельными участками, пользование и управление общинными землями. Если в условиях доминирования ЛК формы присвоения члены клана вождя довольствовались личным присвоением, главным образом, необходимого продукта и части избыточного продукта как результата их труда, то объектом ЛКЛК формы присвоения становится и часть избыточного продукта общинников в различных формах – даров, подношений, отработок и т. п.¹¹ Собственный избыточный продукт (как результат собственного труда) присваивается членами клана вождя в полном объёме¹².

В процессе общинной деятельности членов клана формируются *новые объекты* ЛКЛК присвоения. Члены клана пользуются, владеют, управляют и частично распоряжаются, *во-первых*, соответствующими *оригинальными очеловеченными СЧС* (знаниями, умениями, навыками, паттернами, способностями), которые возникают и оттачиваются в процессе их общинной деятельности; *во-вторых*, трансформированными (под "диктовку" родовых мезопротоинститутов) *общинными макропротоинститутами*. Например, осознанно усиливается сакрализация вождя, в том числе посредством корректировки и усложнения титулатуры, ритуалов, мифов. *В-третьих*, создаваемыми в целях усиления власти-собственности, а также повышения эффективности жизнедеятельности общины *собственно институтами*. Указанные процессы катализируются в племени и, прежде всего, в той родовой общине, глава которой становится его вождём. В то же время весьма медленно эволюционирует в направлении самоотрицания общинно-коллективное распоряжение объектами опредмечивания и очеловечивания. В конечном итоге именно община тем или иным образом определяет их судьбу, в том числе посредством разных способов ротации вождей (выборы, смещение, убийство, принесение в жертву и т. п.).

По мере институционализации должности вождя¹³ вкупе с её постепенным закреплением за одним из родов¹⁴ в ЛКЛК присвоении растёт до-

¹¹ Проблема эквивалентности обмена указанной части избыточного продукта общинников на услуги, предоставляемые последним членами правящего клана, будет рассмотрена позже.

¹² В данном случае речь идёт о *материальном* избыточном продукте. Следует иметь в виду, что по мере укрепления власти-собственности вождя члены его клана переходят от опредмечивающей к очеловечивающей деятельности. Вопрос о присвоении ими необходимого и избыточного продуктов последней будет рассмотрен в контексте обмена деятельностью и продуктами между властной группой и общинниками.

¹³ В частности, речь идёт об обретении сформированными вождём и его кланом соответствующими собственно институтами статуса протоинститутов П рода.

¹⁴ При определённых условиях такое закрепление не могут предотвратить даже протоинституты общинной демократии. Напротив, они умело используются правящим кланом для легитимации фактической предопределённости результатов

ля персональной составляющей. Но ПКлК присвоение становится самостоятельной реальностью только вместе с институциональным *утверждением наследуемости должности вождя*, когда независимо от личных качеств должностным лицом, то есть персоной-вождём становится ближайший родственник ушедшего в небытие главы рода и вождя общины. Вероятно, в общине это возможно (в силу устойчивости протоинститутов демократии и меритократии) не ранее утверждения наследуемости должности вождя племени. Например, такое наследование родом вождя общины способствует "наследоносности" этого рода в общине. Не исключена также коэволюция протоинститутов наследуемости в общине и племени. Но в любом случае за персоной, а не за личностью вождя общины закрепляются объекты и элементы ЛКлК присвоения. Соответственно, сфера последнего сужается, но не исчезает¹⁵. Во-первых, от личных качеств вождя во многом зависит степень формальности или реальности ПКлК присвоения. Во-вторых, именно первые играют ключевую роль в умножении объектов и элементов ПКлК присвоения, как, например, при распределении (дележе) завоёванных племенем земель и благ. Слабость личных качеств вождя-наследника может служить достаточным основанием для его устранения вместе с отказом от наследуемости и возвратом к выборности со всеми вытекающими последствиями для ПКлК и ЛКлК присвоения. Эволюция не только линейна, но и поступательно-возвратна. Впрочем, этим перечень её видов не исчерпывается.

Имманентные общине КИ, ЛК, ЛКлК, и ПКлК формы власти-собственности в тех или иных модификациях сопутствуют ей на всех этапах жизненного пути, в том числе в условиях племенного строя. Но вместе с племенем эволюционируют и общинные, и *собственно племенные виды деятельности*, и соответствующие субъекты, объекты и формы власти-собственности. Для **первых двух этапов генезиса племени**¹⁶ характерно укрепление собственнических позиций личности вождя племени и племенного клана, то есть *лично-кланового начала присвоения*, и ослабление его коллективного начала. Во-первых, как и в ранней общине, при выборе непосредственного организатора исполнения и исполнителя новых надобщинных функций вожди и старейшины общин руководствовались протоинститутами меритократии. Вождём племени избирался именно тот вождь общины, чьи *личные* качества отвечали новым вызовам и изменяющимся условиям. Поэтому вождём племени мог стать и наиболее

выборов вождя. Например, с этой целью правящий вождь и его клан направляют ранее накопленные блага на протоинституциональный, то есть формально отвечающий традициям подкуп общинников посредством даров, раздач, жертвоприношений и т. п.

¹⁵ Возможна и иная формулировка: в кланово-коллективном присвоении персональная составляющая постепенно замещает личную, сосуществуя с ней.

¹⁶ Об этапах генезиса племени см. подробнее: *Тарасевич В.Н.* Институциональная эволюция племени: деятельностный контекст // *Экономическая теория*. – 2008. – № 3. – С. 27–28.

удачливый военачальник, и "крепкий" хозяйственник, и шаман, и умелый организатор, способный находить компромисс в непростых взаимоотношениях вождей общин. Сменяемость вождей детерминировала относительную неустойчивость, текучесть формирующегося племенного клана, который объединял родовые кланы вождей общин, шаманов (жрецов) и возвышавшийся над ними родовой клан вождя племени. Правда, эта иерархия ещё не стабильна, как и статус новых субъектов племенной власти-собственности.

Во-вторых, влияние коллективов общин и отдельных семей на племенной клан и вождя племени становится опосредованным, а потому заметно ослабевает. В самом деле. Даже в условиях выборности община обладает рычагами непосредственного влияния только на "своего" вождя, но не на вождей других общин племени. Если вождь данной общины становится вождём племени, то и рычаги непосредственного влияния на него в силу формирующихся племенных протоинститутов значительно ослабевают. Влияние же данной общины на вождя племени – выходца из другой общины – опосредовано вождём данной общины и его кланом, а потому ещё менее ощутимо¹⁷. Скрепки складывающегося *коллектива племени ещё слабы* и вряд ли способны обеспечить уровень центростремительности, сопоставимый с общинным. Земли, являющиеся объектом коллективно-индивидуального присвоения одной общины, не могут быть объектом коллективно-индивидуального присвоения любой иной общины, а тем более племени.

Таким образом, на первых этапах генезиса племени утверждается *лично-клановая форма власти-собственности (ЛКл)*. Её субъектами становятся вождь племени и члены племенного клана, а объектами, по крайней мере в краткосрочном периоде, не могут быть традиционные объекты общинного ЛК, ЛКлК и ПКлК присвоения. Что же тогда присваивают вождь племени и члены племенного клана? Прежде всего, *новые обретенные земли* (захваченные и/или заселённые), их обитателей и производимый ими избыточный продукт, которые поступают в ЛКл распоряжение, владение и управление указанных субъектов. Ближайшей реализацией перечисленных элементов присвоения становится распределение земель между членами племенного клана соответственно их положению в формирующейся властной иерархии¹⁸. Очевидно, бóльшая часть земель поступала в ЛКл распоряжение, владение и управление вождя племени и членов его клана. Вожди общин получали соответствующие их месту в племенной иерархии участки земли и вместе с членами своих родовых кланов становились субъектами их (участков земли) ЛКл распоряжения,

¹⁷ Следует учитывать, что вожди племени и общин преследуют интересы, прежде всего, личные и своих родовых кланов.

¹⁸ Разные, в том числе альтернативные предположения о намерениях и действиях, сопровождавших указанное распределение, и о его последствиях свидетельствуют о *поступательно-возвратном* характере становления племени и племенного клана.

владения и управления. Принципиально важно, что указанными участками земли и произведённой на них продукцией коллектив общины уже непосредственно не распоряжался, не владел и не управлял.

Такая экспансия в "тело" общины собственно племенных по рождению отношений присвоения обозначает потенциал далеко идущих последствий. В частности, с умножением присваиваемых вождём племени завоёванных земель и производимого на них избыточного продукта (нередко и части необходимого продукта)¹⁹ *растёт степень независимости вождя и его клана от племени*, а также возможности эффективного воздействия на лидеров общин, родов и семей. Возникающая в "теле" общины конкуренция ЛК, ЛКлК и ЛКл форм власти-собственности отнюдь не всегда способствует укреплению её традиционной устойчивости. Так, вождь племени и вожди общин как сложные субъекты перечисленных форм присвоения стремятся распространить последнюю форму на объекты первых трёх (в частности, подчинить лично-клановому присвоению не только новые, завоёванные, но и традиционно общинные земли), тем самым умножая своё экономическое могущество. Одаривая же частью завоёванных земель соответствующий жреческий клан, вождь племени добивается укрепления своих духовно-религиозных и институциональных позиций.

На первых двух этапах генезиса племени, руководствуясь протоинститутами взаимодействий, вожди, старейшины и шаманы общин взаимодействуют как олицетворение соответствующих общинных прото- и собственно институтов и таким образом формируют, прежде всего, те собственно племенные протоинституты (представленные на первых порах трансформированными общинными и межобщинными) и собственно институты, которые отвечают их личным и клановым интересам. Вполне естественным образом *собственно племенные прото- и собственно институты становятся объектом ЛКл присвоения их творцов*. Правда, в отличие от ЛКл управления, использования и владения прото- и собственно институтами, распоряжение последними известным образом ограничено. Трансформированные протоинституты сохраняют значительную общинную составляющую и в этой части являются объектом не единоличного распоряжения, а сораспоряжения общины и её вождя. Хотя вновь возникшими собственно институтами распоряжается вождь племени, во избежание гетерофобии последние должны быть адекватны соответствующим протоинститутам и в этом смысле ограничиваются ими.

Развитие племенной деятельности и усложнённой простой кооперации, активные внешние контакты вызывают к жизни новые очеловеченные СЧС. Степень их ЛКл присвоения (распоряжения, владения, использования, управления) членами племенного клана определяется их личными

¹⁹ Населяющие завоёванные земли общинники являются не родственными, а потому чужими. В соответствии с традицией захваченное у чужаков, да и сами чужаки воспринимаются как добыча со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе нещадной эксплуатацией.

качествами и постепенно оформляющимся местом в самом клане. Как и в общине, указанные СЧС передаются по наследству и становятся объектом генерационного ЛКл присвоения, способствуя таким образом закреплению за членом клана и его потомками раз занятого места.

На **третьем этапе** эволюции племени должность вождя наследуется наиболее мощным родом, в основном завершается институционализация, иерархизация и персонализация властного племенного клана. На его вершине располагается вождь со своим кланом, на низших ступенях – вожди общин и их родовые кланы. Теперь место в племенном клане определяется не столько личными качествами члена того или иного рода, сколько фактом рождения, степенью родовитости, протоаристократичности. Разумеется, традиционное ЛКл и активно развивающееся *персонально-клановое (ПКл) присвоение* сосуществуют в режиме контрарности, в борьбе за доминирование они могут меняться местами, но в длительном историческом периоде ПКл форма власти-собственности становится преобладающей, ибо отвечает объективной логике восходящей ветви эволюции власти-собственности.

Наряду с протоинституционализирующимся закреплением за персонами клана (выполняющими те или иные должностные функции) определённых участков земли с правом присвоения соответствующего избыточного продукта укрепляются предпосылки экспансии порядка ПКл присвоения вновь обретенных земель на традиционные общинные земли, являющиеся объектом КИ, ЛК и ЛКлК присвоения. Непосредственное выражение такой экспансии – редистрибутивное изъятие и преимущественно бесконтрольное использование племенной верхушкой части избыточного продукта общин. Этому способствовала и связанная со значительной удалённостью отдельных общин от культового центра и хозяйства вождя невозможность участия общинников в традиционных даровых общественных работах, и сакрализация персоны вождя племени. В силу последней усиливаются распорядительные возможности вождя в отношении племенных протоинститутов и собственно институтов. В частности, статус многих мезопротоинститутов рода вождя повышается до уровня общеплеменного, продуцируемые властной верхушкой собственно институты навязываются соплеменникам в качестве протоинститутов П рода, по воле вождя персоны клана получают в реальное владение и пользование соответствующие прото- и собственно институты, а трансформированные культовые объекты поступают в КИ пользование соплеменников. ПКл присвоение и наследование членами племенного клана специфических очеловеченных СЧС, необходимых для исполнения должностных обязанностей, способствуют его (клана) интеллектуальной замкнутости и появлению элементов верхушечной, элитарной субкультуры.

Итак, вождь племени и члены племенного клана являются сложными субъектами и в известном смысле акторами отношений власти-

собственности (рис. 2, 3²⁰). Например, вождь племени одновременно выступает ведущим членом общины и рода, а потому – субъектом 1) ПКл присвоения (распоряжения, владения, управления) *земель* своего хозяйства; ЛКл присвоения (распоряжения, владения и управления) части вновь обретенных под его предводительством земель, которая пополняет земельный фонд его родового клана; 3) ПКлК (ЛКлК – в случае выборности вождя) присвоения (распоряжения, владения, управления) земель своего рода; 4) ЛК присвоения (владения, пользования, управления) части вновь обретенных под его руководством земель, которая поступает в распоряжение общины; 5) КИ присвоения (сораспоряжения, совладения, соуправления и соиспользования) традиционных, исконно общинных земель (на рис. 2 соответствующие связи вождя племени с объектом, формами и элементами присвоения обозначены жирной линией).

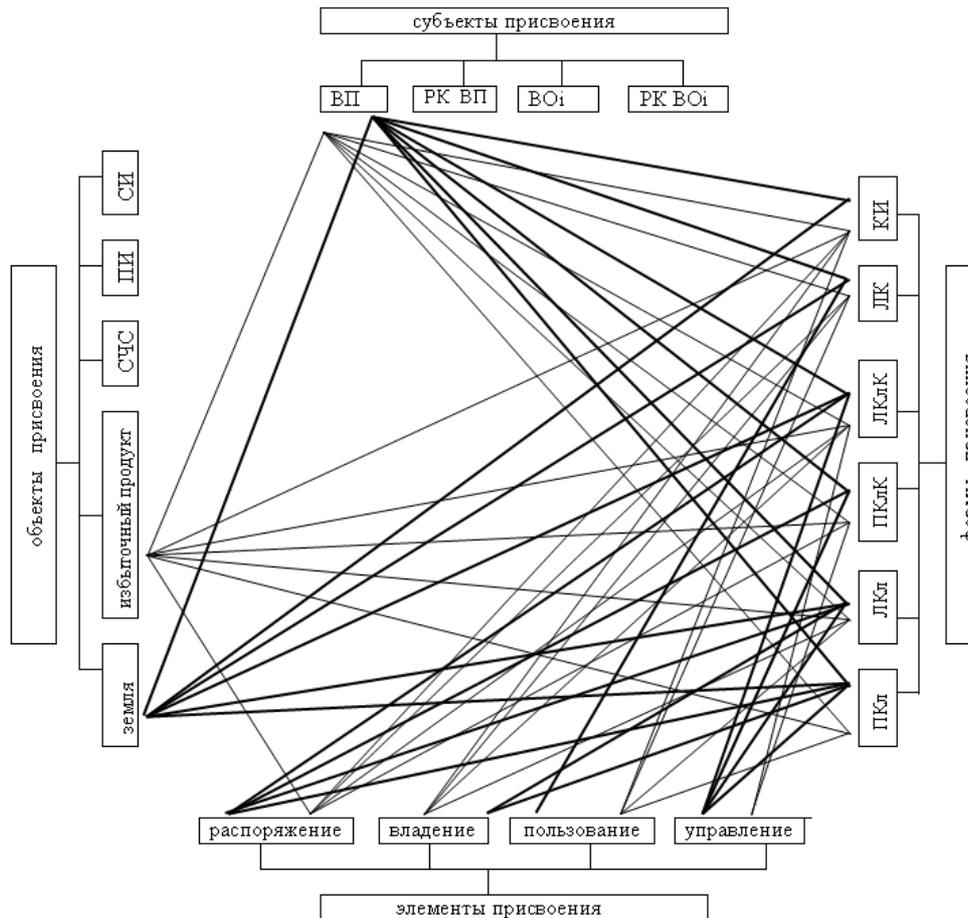
Присвоение земель во многом детерминирует присвоение производимого на них *избыточного продукта*²¹. Так, в первом случае речь идет о ПКл распоряжении всем избыточным продуктом и использовании его львиной доли; во втором – о ЛКл владении и использовании большей части избыточного продукта с вновь обретенных родовых земель; в третьем – о ПКлК (ЛКлК) распоряжении (сораспоряжении), владении и управлении избыточным продуктом с родовых земель; в четвертом – о ЛК сораспоряжении, владении и использовании избыточного продукта с новых общинных земель; в пятом – о КИ сораспоряжении, совладении и соиспользовании избыточного продукта с традиционных общинных земель (на рис. 2 соответствующие связи обозначены тонкой линией).

Поскольку необходимым условием и предпосылкой власти-собственности вождя племени на землю и избыточный продукт является присвоение им же соответствующих институтов, то вполне определённые, конкретные *прото- и собственно институты* становятся объектом его соответственно²²: 1) ПКл распоряжения, владения, использования, управления; 2) ЛКл частичного распоряжения, владения, использования, управления; 3) ПКлК (ЛКлК) распоряжения (сораспоряжения), владения, управления; 4) ЛК сораспоряжения, владения, использования; 5) КИ сораспоряжения, совладения, управления (на рис. 3 соответствующие связи обозначены тонкой линией).

²⁰ Для облегчения восприятия на рис. 2 иллюстрируются формы и элементы присвоения вождём племени только земли и избыточного продукта, а на рис. 3 – только очеловеченных СЧС и институтов.

²¹ Особенности присвоения необходимого продукта здесь не рассматриваются.

²² Здесь речь идет о присвоении в *разных* формах, как правило, *разных* прото- и собственно институтов. Разумеется, нельзя исключать возможность фигурирования *одних и тех же* прото- и собственно институтов в качестве объектов *разных* форм, элементов и субъектов присвоения. Но эта проблематика здесь не рассматривается, поскольку требует дополнительных исследований.

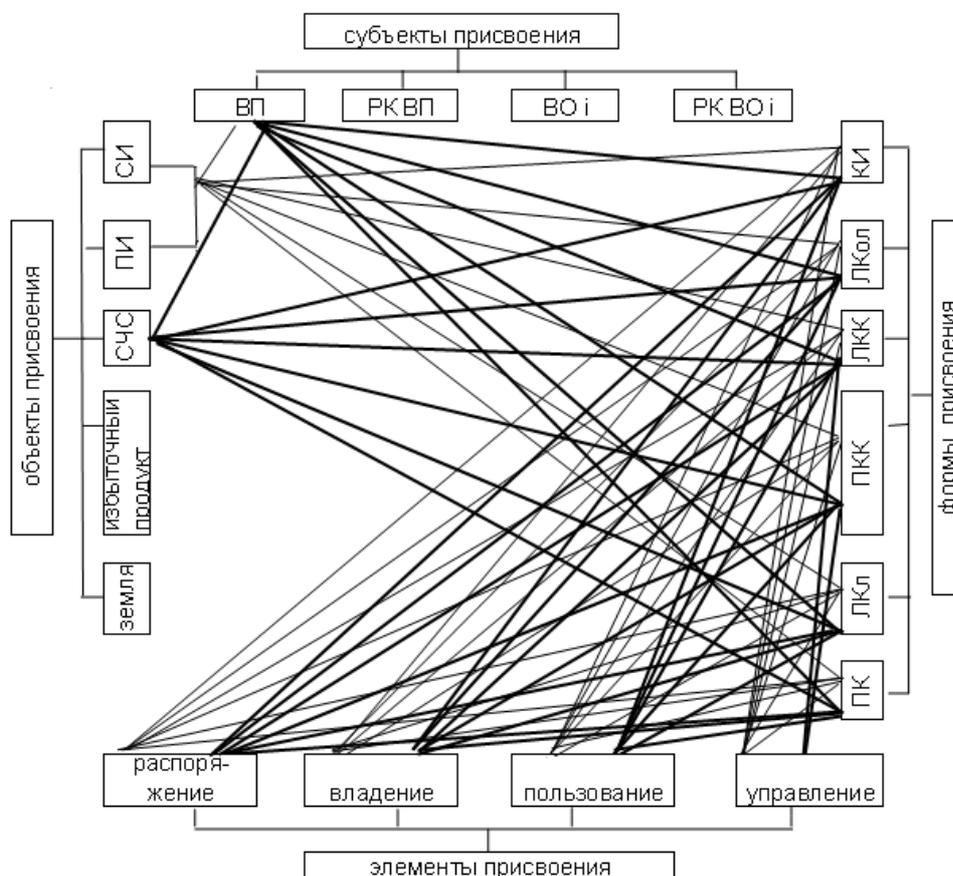
**Рисунок 2. Персонально-личная сеть власти-собственности
вождя племени (фрагмент 1)***

* СЧС – очеловеченные (вчеловеченные) сущностные человеческие силы; ПИ – протоинституты; СИ – собственно институты; ВП – вождь племени; РКВП – члены родового клана вождя племени; ВО_i – вождь i-ой общины; РКВО_i – члены родового клана вождя i-ой общины; КИ – коллективно-индивидуальная; ЛК – лично-коллективная; ЛКлК – лично-кланово-коллективная; ПКлК – персонально-кланово-коллективная; ЛКл – лично-клановая; ПКл – персонально-клановая.

Построено автором.

Вождь племени является сложным субъектом не только экзоприсвоения (о чём речь шла выше), но и эндоприсвоения, а также актором взаимоположных экзо- и эндоприсвоения. Чтобы эффективно присваивать землю, избыточный продукт, прото- и собственно институты, вождь племени должен обладать соответствующими этим объектам и его различным социальным ролям (вождь племени, вождь общины, глава рода, член общины) знаниями, умениями, навыками, паттернами, способностями, одним словом, *очеловеченными СЧС*. В зависимости от формы экзо- и эндоприсвоения вполне определённые очеловеченные СЧС становятся объектом тех или иных элементов присвоения, а именно: 1) ПКл распо-

ряжения, владения, использования – очеловеченные СЧС, соответствующие статусу вождя племени, независимо от занимающей эту должность личности; 2) ЛКл распоряжения, владения, использования – особые очеловеченные СЧС, присущие вождю племени как личности; 3) ПКлК (ЛКлК) распоряжения (сораспоряжения), владения, использования, управления – очеловеченные СЧС вождя общины как персоны (личности); 4) ЛК распоряжения, владения, использования – очеловеченные СЧС вождя как члена общины и уникальной личности; 5) КИ сораспоряжения, совладения, соиспользования – очеловеченные СЧС общины, транслируемые её членам старейшинами и шаманами (на рис. 3 соответствующие связи обозначены жирной линией).

Рисунок 3. Персонально-личная сеть власти-собственности вождя племени (фрагмент 2)

Построено автором.

Итак, вождь племени является субъектом особой, достаточно сложной и разветвлённой *персонально-личной сети присвоения* (ПЛСП), обладающей рядом характеристик самоорганизующейся системы – открытостью, нелинейностью, диссипативностью, метаболизмом и т. д. Субъек-

том подобной по строению, но специфической по содержанию ПЛСП является каждый член племенного клана, в том числе вожди общин, члены родового клана вождя племени и члены родовых кланов вождей общин²³. Будучи взаимосвязанными и взаимодействующими, указанные ПЛСП образуют *сеть власти-собственности племени* (на рис. 4 обозначены её отдельные фрагменты, поскольку иллюстрация всех связей сделала бы невозможным их зрительное восприятие) и выступают её сетевыми узлами. Сеть – из сетей, сети – в сети – вот так конструкция!

Вполне допустимо предположить, что генетические, генерационные, автопоэтические, симбиотические, коэволюционные, конкурентные, коммуникативные и метаболические связи институциональной универсумики племени пронизывают и сети власти-собственности. Однако в контексте циклично-поступательной эволюции последней в эпоху первых цивилизаций предпочтителен более подробный анализ сосуществующих и взаимодействующих анархических, гетерархических, синархических и иерархических связей²⁴, а также соответствующих классических и неклассических противоречий узлов и элементов сети²⁵. Имеющиеся фактические материалы о жизнедеятельности племени доцивилизационной эпохи, с одной стороны, недостаточны для подробного анализа указанных связей и про-

²³ Здесь преследуется цель не описания и графической интерпретации специфических ПЛСП указанных членов племенного клана, а разработки и апробации соответствующего методологического подхода к исследованию властно-собственных отношений.

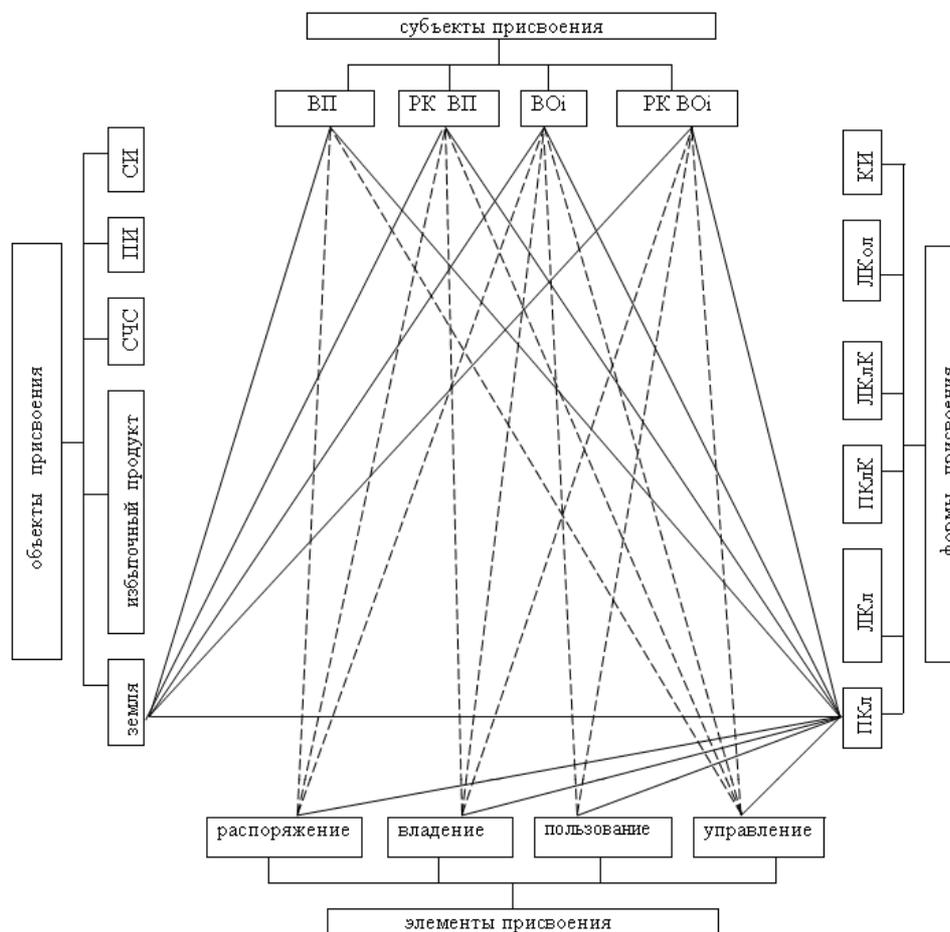
²⁴ В отличие от иерархии и анархии, гетерархия и синархия менее изучены и востребованы экономической наукой. В дальнейшем предпринимается попытка отчасти восполнить этот пробел. Опираясь на их философскую и общенаучную трактовку, будем считать, что *анархические* связи узлов и элементов сети спонтанны и не упорядочены, неустойчивы и мимолётны, а их доминирование чревато так называемым сетевым хаосом и распадом сети. *Гетерархия* предполагает равноценность, самоценность и значительное количество степеней свободы узлов и элементов сети, приоритет разнонаправленности их динамики над однонаправленностью. Гетерархические связи более упорядочены и устойчивы, чем анархические, поскольку предполагают достаточно развитую *координацию* узлов и элементов сети. Правда, эта координация полицентрична и весьма подвижна, в зависимости от обстоятельств роль доминанты поочерёдно – спонтанно выполняют разные узлы и элементы сети.

Для *синархии* характерно не меньшее количество степеней свободы узлов и элементов, но единая направленность их динамики доминирует над разнонаправленностью. Синархические связи не только координационны и *органичны*, но и *субординационны* в меру доминирования указанной однонаправленности. В *иерархии* безусловно доминирует однонаправленная упорядоченность и жёсткая субординация узлов и элементов сети.

Примером конкретных форм рассмотренных связей могут служить политические режимы и формы государственного устройства: тоталитаризм (авторитаризм) и жёстко централизованное унитарное государство более адекватны крайним проявлениям иерархии, в демократической федерации превалируют синархические связи, в демократической конфедерации – гетерархические. Анархические связи доминируют в периоды распада и гибели государств.

²⁵ В дальнейшем внимание акцентируется на субъект-субъектных противоречиях, то есть противоречиях между субъектами разных форм, элементов и объектов присвоения.

тиворечий²⁶, а с другой – достаточно репрезентативны для пропедевтики более подробного рассмотрения их в сетях власти-собственности племенных союзов и ранних государств.

Рисунок 4. Сеть власти-собственности позднего племени

Построено автором.

Взять, к примеру, ПКл экзоприсвоение вновь обретенных земель и производимого на них избыточного продукта (см. рис. 4). Члены племенного клана являются субъектами ПКл присвоения указанных земель, а потому и субъектами-сторонами соответствующих объективных неклассических (многосторонних) противоречий по поводу распоряжения, владения, использования и управления той или иной частью земель, того или иного объема избыточного продукта. Очевидно, что концентрация полномочий по распоряжению землей и избыточным продуктом в руках вождя племени усиливает иерархическую составляющую сети власти-

²⁶ В том числе по причине свёрнутости, "зародышевости", недостаточной дифференцированности.

собственности племени, а в руках членов родовых кланов – анархическую. Гетерархические и синархические связи преобладают при менее или более сбалансированном распределении полномочий распоряжения, владения, пользования и управления между членами племенного клана. Но борьба между ними за большую долю земель и избыточного продукта не прекращается ни на миг. В сети власти-собственности племени указанные связи сосуществуют и взаимодействуют. Их удельный вес и значимость определяются условиями места и времени, объективной логикой эволюции унобров и, в свою очередь, детерминируют конфигурацию и направленность динамики указанной сети.

Таким образом, в древних общине и племени власть-собственность представляет собой весьма сложную систему развивающихся и взаимодействующих субъектов, объектов, форм и элементов. По всей видимости, в племенном союзе указанная система отнюдь не упрощается. Именно эта проблематика является предметом следующей статьи.

Литература

- Базилович В.Д. (2006) Интелектуальна власність: Підручник. К.: Знання.
Васильев Л.С. (1998) История Востока: В 2-х т. М.: Высшая школа.
Илющечкин В.П. (1990) Эксплуатация и собственность в сословно-кастовых обществах (Опыт системно-структурного исследования). М.: Наука.
Нуреев Р.М. (2009) Россия: особенности институционального развития. М.: Норма.

THE EVOLUTION OF POWER-PROPERTY IN PRIMITIVE COMMUNITY AND TRIBE

Viktor Tarasevich

Author affiliation: Doctor of Economics, National Metallurgic Academy of Ukraine (Dnipropetrovsk). E-mail: (v_tarasevich@list.ru).

This paper presents an analysis of the evolution of power-property in the primitive community and tribe. Author proposes a concept of an appropriation network used to define specific forms and elements of power-property. Main attention is paid to studying the personal power-property network of the tribal leader.

Key words: primitive community, tribe, power-property, subjects, objects, forms, elements, network.

JEL: B 300.